

Особенности правового и политического режимов, действующих в Антарктике

Антарктида самый захватывающий и загадочный континент нашей планеты, расположенный к югу от Южного полярного полюса, его территория приблизительно составляет 14,107 мил.км². Это самое холодное и сухое место на земном шаре. Кроме того, это еще и самый высокий континент Земли, средняя высота поверхности континента над уровнем моря составляет более 2040 м, а в центре континента достигает 4000 метров. Большую часть этой высоты составляет постоянный ледниковый покров континента, под которым скрыт континентальный рельеф.

Ледниковый покров южной полярной области Земли определяет своеобразие берегов Антарктиды, которые практически на всем протяжении состоят из ледяных барьеров, высотой от нескольких до десятков метров. Береговая линия составляет 30 тысяч км, из которых 92% составляют ледяные берега и лишь 8% скальные. Южный океан является глубоководным бассейном, около 77% общей площади океана занимают области с глубинами 3000 м. Особенностью является и то, что антарктический шельф погружен на глубину до 500 м. в связи с огромной ледниковой нагрузкой и простирается сравнительно узкой полосой: в среднем около 280 км¹.

Принято считать, что Антарктида это единственный континент на котором отсутствует история коренное население, однако в настоящее время на континенте в зависимости от сезона проживают и проводят различные научные исследования около 4 тыс. человек летом и около 1 тыс. зимой.

В Антарктиде расположено 89 научных полярных станций и баз различных стран², которые проводят сезонные (летние) и круглогодичные научные (в том числе биологические, географические, геологические и метеорологические) исследования на континенте и в прибрежной зоне.

Климатические особенности полярных областей и существующие технические средства оставляют для ученых потенциальную возможность обнаружения новых неизученных месторождений природных ископаемых. Стоит отметить, что в отличие от Арктики, в которой добыча природных ресурсов³ стала возможной и экономически выгодной вследствие глобального потепления⁴, которое в том числе открыло возможность судоходства арктических водах. Ситуация в Антарктике осложняется тем, что материковая часть закрыта непреодолимой толщей льда, разработке морских месторождений в Антарктиде помешают айсберги, т.к. работы должны будут проходить на глубине более 500 м.⁵, сомнительной представляется также возможность безопасной транспортировки нефти из Антарктиды по трубопроводам. Подводные добычные

---

¹ Ледовые условия плавания в Южном океане. А.А. Романов. Морская метеорология и связанная с ней океанографическая деятельность. Выпуск № 35 // ВМО/ТД- No. 783.

² Выкопировка визуализация произведена из всемирной системы объединенных компьютерных сетей.

³ Добыча углеводородов в Арктике: риски и перспективы 26/03/2014. Источник: <http://novostienergetiki.ru/dobycha-uglevodorodov-v-arktike-riski-i-perspektivy/>.

⁴ Площадь арктической ледяной шапки в 2017 году составила почти 4,64 млн кв. км, что на 1,5 млн кв. км меньше среднего показателя 1981-2010 годов. 2017 год попал на восьмое место рейтинга таяния, который сложился за 38-летний период наблюдения со спутников. На первом месте находится 2012 год: тогда площадь ледяной шапки составила 3,39 млн кв. км. О результатах наблюдений пишет The Guardian. Источник: <http://tass.ru/plus-one/4591061>.

⁵ Нефть в Антарктиде есть, но добыть ее практически невозможно. Заместитель директора по научной работе Арктического и Антарктического научно-исследовательского института (ААНИИ) Александр Данилов 24.01.2012. Источник: РИА Новости <https://ria.ru/eco/20120124/547701814.html>.

комплексы начинают внедряться, норвежскими специалистами в Арктике, Антарктида в свою очередь имеет свои климатические особенности, да и находится на значительном расстоянии. Специалисты из ВНИИОкеангеологии, сообщают, что сейчас нет таких технологий, которые можно эффективно использовать в Антарктиде⁶, считается, что добыча большей части нефти и газ Антарктиды затрудняется суперсуровыми климатическими условиями на ледовом континенте, которые в том числе влияют на рентабельность данного предприятия.

Суровость климата и малочисленность «населения» совсем не означает отсутствие территориальных притязаний на антарктические пространства, которому способствуют призрачные перспективы обладания «богатыми» природными ресурсами.

В настоящее время такие претензии к югу от 60-ой параллели южной широты официально предъявляют семь государств: Великобритания, Норвегия, Австралия, Франция, Новая Зеландия, Чили и Аргентина⁷, успевшие их оформить до вступления в силу Договора об Антарктике. Подписав в 1959 г.⁸ договор об Антарктике стороны согласились с тем, что в Антарктике не признается суверенитет какой-либо страны, однако и не отрицают существующие до подписания договора территориальные претензии, соответственно запрещается лишь предъявление новых претензий. Россия и США считают себя первооткрывателями Антарктиды, которые могут потребовать суверенитета⁹ территории.

Договор об Антарктике был подписан с целью установления международного свода правил поведения на континенте, регулирующего использование географически значительного региона, подписав договор, участники¹⁰ признали Антарктику нейтральной и демилитаризованной территорией и предусмотрели свободу проведения научных исследований¹¹.

На 40-м консультативном совещании участники согласовали и приняли документы и решения о практике «экологических экспедиций» в Антарктике, которая подразумевает, что исследовательская деятельность в Антарктике будет основана на принципах дружелюбного и бережного отношения к окружающей среде, т. е. ученые и исследователи будут стремиться минимизировать негативное влияние от своей деятельности на полярную среду.

Договором предусмотрена открытость Антарктиды для научных исследований, реализация которой происходит посредством международного сотрудничества между государствами, в том числе путем обмена информацией относительно планов научных программ, научным персоналом между экспедициями и станциями и научными наблюдениями и результатами.

Предписания договора основываются не только на согласованной воли сторон, но и на открытости их деятельности, которая воплощается в жизни по средствам назначения странами-участницами наблюдателей с целью проведения любых инспекций. Под инспекционный контроль подпадают не только все области Антарктики, но и все

---

⁶ Там же.

⁷ Выкопировка визуализация произведена из статьи «Кто и как делит Антарктику и ее ресурсы». Источник: <http://www.b-port.com/news/item/109246.html?nomobile=1>.

⁸ В Вашингтоне, вступил в силу 23.06.1961 г. после подписания 12 государствами — первоначальными участниками договора.

⁹ Кого и почему интересуется Антарктида? 07 июня 2017 г. Источник: <http://www.profi-forex.by/news/entry5000037141.html>.

¹⁰ Участниками договора являются 50 государств, составляющие около двух третей мирового населения, 28 государств стали консультативными сторонами Антарктического договора (англ. - Antarctic Treaty Consultative Parties (АТСП)), реализующие свою политику по средствам принятия на ежегодных Консультативных совещаниях (англ. - Antarctic Treaty Consultative Meetings (АТСМ) рекомендаций. Совещания являются важнейшим межправительственным многосторонним механизмом международного управления Антарктикой.

¹¹ Статья I, II и IV Договора.

сооружения, станции и оборудование в пределах региона, а также морские и воздушные суда в пунктах разгрузки или погрузки грузов.

Отдельно следует обратить внимание на международно-правовое регулирование режима минеральных ресурсов Антарктики, который, как предполагалось будет регулируется Конвенцией по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики от 1988 г. Предусматривалось, что поиск, разведка и разработка минеральных ресурсов Антарктики будет осуществляться исключительно в соответствии с данной конвенцией, которая планировалось будет распространяться на весь Антарктический континент, острова, шельфовые ледники к югу от 60-й параллели и морское дно, включая недра до внесшей границы континентального шельфа.

С учетом особого значения Антарктики как природного заповедника, предназначенного для развития науки, принятие Конвенции 1988 г. вызвало негативную реакцию международного сообщества, отрицательно воспринявшими возможность промышленной разработки минеральных ресурсов Антарктики, которое может привести к серьезным глобальным последствиям для окружающей среды¹². На 43-й сессии в 1988 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеей ООН, в которой выражалось «глубокое сожаление» в связи с принятием Конвенции 1988 г. А на XI сессии в 1991 г. специальным Консультативным совещанием по Договору об Антарктике с целью повышения защиты экологии Антарктики, зависимых и связанных с ней экосистем, повышения гарантированности использования Антарктических пространств исключительно в мирных целях и улучшения системы, был принят протокол об охране окружающей среды¹³ к Договору об Антарктике, также именуют как Мадридский протокол.

Принятие вышеназванных документов свидетельствует о том, что с принятием Мадридского протокола вектор правовых норм сменил свое направление с обеспечения безопасности и демилитаризации на экологическое направление¹⁴.

Протокол возвел в принцип положение о том, что «Защита Антарктической окружающей среды, зависимых и связанных с ней экосистем должна быть фундаментальным положением планирования и проведения всех действий в Антарктике». Для достижения данных целей необходимо спланировать и разработать специальные защитные меры во избежание антропогенного воздействия на окружающую среду, в том числе по средствам запрещения любой деятельности по промышленной разработке минеральных ресурсов, исключение предусмотрено для научных исследований.

Стоит отметить, что вопрос о действительности договора может быть заявлен в соответствии со ст. 12 Договора по Антарктике по истечении тридцати лет со дня вступления в его силу, а вопрос о действительности протокола об охране окружающей среды в соответствии со ст. 25 Протокола по истечении 50 лет со дня даты его вступления в силу.

Если в настоящее время действуют запреты на территориальные притязания государств и разработку минеральных ресурсов, то в ближайшей перспективе все может коренным образом измениться, и развитие технического прогресса может поспособствовать этому. Актуален будет вопрос о делимитации территории, морских пространств и континентального шельфа.

Следует отметить, что конвенционной делимитации полярных пространств не существует, однако высказываются три точки зрения о признании полярных районов: 1) подпадающими под действие международного права, тем самым исключив юрисдикцию какого-либо государства; 2) кондоминиумом, управление которого осуществляется всеми

---

¹² Современное международное морское право и практика его применения. Монография. – М.: научная книга. 2003. – 236 с.

¹³ Так называемый Мадридский протокол (англ. - The Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty («Madrid Protocol»).

¹⁴ Морское право: учебник для магистров / А.С.Скаридов. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 171 с.

державами с помощью международной организации; 3) разделенными на сектора, полностью принадлежащие различным государствам.

Первые две точки зрения относительно понятны и не вызывают особых вопросов, а вот в отношении теории секторального разграничения ситуация не такая однозначная.

Разумно утверждать, что в теории секторального деления Антарктиды заинтересованы, прежде всего, государства официально оформившие свои притязания до подписания Договора об Антарктике 1959 г. это наиболее простой для них способ разрешения территориальных притязаний. Но этот способ подвергается резкой критике со стороны многих ученых и политиков, так, американский юрист Р. Хейтон считает¹⁵ невозможным, что остальное сообщество народов готово уступить все права на незаселенные земли, которые могут иметь стратегическое значение. Логично предположить, что одностороннее установление секторального раздела Антарктики противоречит интересам большинства стран мира, однако если предположить, что Договор об Антарктике прекратит свое существование и континент будет разделен по секторальному принципу, государствам потребуется измерить ширину территориального моря, исключительную экономическую зону, то есть разрешить вопрос о полярных границах. Так ли однозначен данный вопрос.

Универсальным международным документом, регламентирующим в том числе деление морского пространства принято считать Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.¹⁶, которая в принципе разрешает территориальные вопросы, так ширина территориального моря, отсчитывается от линии наибольшего отлива, проходящая вдоль берега или от прямых исходных линий, соединяющие соответствующие точки на побережье¹⁷.

Однако, если 92 % береговой линии Антарктиды составляют ледяные берега, от какой точки берега или побережья производить измерение, Конвенция по морскому праву по данному поводу однозначного ответа не дает, т.к. не раскрывает понятия «берег» и «побережье».

Еще одной проблемой является и то, что в юридическом плане отсутствует континентальный шельф международной территории. По смыслу Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. там, где заканчивается дно территориального моря прибрежного государства, начинается его континентальный шельф. Следовательно, в связи с тем, что никакое государство не имеет своего территориального моря, омывающего Антарктиду, говорить о континентальном шельфе Антарктиды не представляется возможным.

Договор об Антарктике не решил, естественно, всех проблем этого района, которых стало больше в связи с развитием науки и техники, общим развитием производительных сил сделавших Антарктику и ее потенциальные ресурсы более доступными. Именно в связи с использованием ресурсов наиболее остро сталкиваются интересы различных государств, и от того, как эти интересы удаётся согласовывать, во многом зависит, будет ли налаживаться или укрепляться международное сотрудничество, или наоборот, будет создаваться обстановка, чреватая опасным обострением отношений¹⁸.

В заключении отметим, наиболее вероятно, что минеральные ресурсы Антарктики еще в течение долгого времени будут рассматриваться как весьма отдаленный резерв для будущих поколений, и в близкой перспективе нет оснований ожидать, что приоритет научных геолого-геофизических исследований будет подорван односторонним

---

¹⁵ Hayton R. D. The Antarctic Settlement of 1959 // American Journal of International Law. – 1960, Vol. 54. – № 2. – P. 359 – 360.

¹⁶ Конвенция вступила в силу 16 ноября 1994 г.

¹⁷ Статьи 5 и 7 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

¹⁸ Авхадеев В.А. Проблемы современных территориальных притязаний на Антарктику... Интернет журнал «Морское право» 2008г.

нарушением или досрочной отменой моратория на геологоразведочные и добычные работы. Тем не менее, то внимание, которое было уделено потенциальным ресурсам Антарктиды под влиянием нефтяного кризиса начала 70-х годов и привело к форсированной выработке международной конвенции по освоению полезных ископаемых, замороженной в 1991 г., указывает на остроту проблемы, которая на период действия моратория приобретет, возможно, в большей мере геополитическую, чем экономическую окраску¹⁹.

Скорее всего, государства с территориальными притязаниями в Антарктиде, промышленно развитые страны, не имеющие собственной ресурсной базы (Япония, Германия) или ведущие стратегическую линию на консервацию национальных богатств (США) будут наращивать объем научно-исследовательских работ, направленных на выявление перспектив минеральных ресурсов региона и усиление своего присутствия на континенте путем проведения научных исследований, создания станций и баз.

Важно не только обладать территорией, но и экономически осваивать эти территории, что с учетом особенностей региона возможно при условии развития технологий, которые должны стать более современными и безопасными.

---

¹⁹ Минеральные ресурсы Арктики: геологические предпосылки и перспективы освоения. Г.Э. Грикуров, Г.Л. Лейченко, Е.В. Михальский, А.В. Голынский, В.Н. Масолов. // Разведка и охрана недр. 2000. № 12.